

РДР в Афганистане

СТОЛКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В этой главе рассматриваются программы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) Вооруженных сил Афганистана (ВСА) и роспуска незаконных вооруженных формирований в Афганистане после падения режима Талибана. Хотя эти программы показали хорошие результаты в крайне неблагоприятных условиях, они добились только частичного успеха в решении их основной задачи: разрушения исторических связей между полевыми командирами, бывшими военнослужащими ВСА или другими, и ополченцами. В 2009 г. командиры сохраняли свою власть во многих районах, где они имели ее многие поколения

Афганистан представляет собой наиболее трудную среду, где когда-либо проводились программы РДР, частично из-за последствий войны 2001 г., которая привела к власти нынешнее правительство, и огромного количества проблем, с которым оно сталкивается при создании новых институтов власти. Эта война объединила международную коалицию и афганских полевых командиров и их ополченцев, собранных под знаменем Северного Альянса, против правительства Талибана. Северный Альянс представлял собой разнородную смесь отрядов моджахедов и полевых командиров со своими собственными сторонниками и интересами. Многие лидеры ополчения пришли к власти на волне поражения Талибана, преследуя собственные интересы; их силы составили основу ВСА, временной структуры, образованной до формирования Национальной армии Афганистана.

Когда в 2002 г. было сформировано новое переходное правительство, командиры ополчения заняли высшие посты в нем и контролировали ключевые министерства. Сомнительным образом, они несли бы ответственность за разработку и руководство демобилизацией своих собственных бывших ополченцев. В итоге, командиры, имевшие посты в националь-

Афганские ополченцы показывают свои удостоверения РДР после сдачи своего оружия во время церемонии по разоружению в Герате в июле 2004 г. © Marcelo Salinas/WPN

Таблица 9.4 Этапы РДР в Афганистане и отдельные результаты				
Этап	Дата начала	Дата окончания	Всего разоружено	Всего демобилизовано
Пилотный этап	1 октября 2003 г.	31 мая 2004 г.	6271	7550
Основной этап 1	1 июня 2004 г.	30 августа 2004 г.	8551	7257
Основной этап 2	1 сентября 2004 г.	30 октября 2004 г.	7169	3733
Основной этап 3	1 ноября 2004 г.	31 марта 2005 г.	22440	20375
Основной этап 4	1 апреля 2005 г.	31 июля 2005 г.	18949	23461
Итого			63380	62376

Источник: Программа РДР ООН (2008)

ном правительстве, были бы вынуждены выбирать между сохранением своих боевых группировок или постов в правительстве. Но процесс «демилитаризации» правительства шел медленно, тормозя на каждом шагу.

Афганская программа нового начала, как назвали программу РДР, началась в октябре 2003 г. и закончилась в июле 2005 г. Направленная только на членов ВСА и добровольная по характеру, она включала пилотный этап и четыре основных этапа, которые осуществлялись Программой развития ООН по поручению правительств (см. Таблицу 9.4). Проводились курсы реинтеграции, но без гарантии трудоустройства выпускников.

Программа РДР привела к демобилизации 62376 членов ВСА и сбору 57629 единиц оружия. К концу этапа реинтеграции 88% демобилизованных солдат прошли обучение сельскому хозяйству, малому бизнесу и другим профессиям. Роспуск отрядов ВСА, несомненно, оказал позитивное влияние на безопасность. Расположенные в населенных пунктах блокпосты и отряды ВСА, принадлежавшие соперничающим этническим или повстанческим группировкам, были закрыты, что устранило угрозы безопасности. Многие военнослужащие ВСА были уволены со службы их командирами, а бюджет правительства выиграл от прекращения выплат солдатский окладов. Однако методы кнута и пряника для воздействия на командиров ВСА не смогли полностью справиться с трудностями, махинациями и мошенничеством, которые они использовали для того. чтобы нажиться на этом процессе.

Вскоре было признано, что, несмотря на успех, программа РДР не разрушила связи между командирами и ополченцами, и что нужна дальнейшая демобилизация. Более того, процесс РДР был нацелено только на отряды ВСА, в то время как других группировок было больше. Программа роспуска незаконных вооруженных формирований (РНВФ) должна было пройти после программы РДР и охватить отряды ВСА, которые не пошли на РДР или не попали под эту программу, а также на другие незаконные вооруженные формирования. Она началась в конце 2005 г. и продолжается до сих пор.

Тактика программы РНВФ отличалась от тактики РДР. Теперь механизмы разоружения и обеспечения правопорядка использовались для ослабления связи между командирами и ополченцами, с акцентом на разрыв связей между членами избранного правительства и связанных с ними ополченцами. В то время как программа РДР предоставляла личную выгоду, РНВФ использовала в качестве стимула проекты по развитию местной инфраструктуры. Программа РНВФ использовала угрозу принудительного подчинения, хотя применялось оно крайне редко или не применялось вообще.

Сообщалось, что по состоянию на декабрь 2008 г. в рамках программы было распущено 382 незаконных вооруженных формирования и собрано 42369 единиц оружия. Большинство демобилизованных группировок оказались бывшими отрядами ВСА, а не иными нелегальными формированиями, а большинство демобилизованных пришло из районов, контролируемых Северным Альянсом. Поощрения за участие в программе в виде проектов по развитию выполнялись очень медленно. На сегодняшний день было завершено только пять проектов по развитию в рамках программы РНВФ.

С тех пор как осуществляются программы РДР и РНВФ, влияние отрядов бывших ВСА и незаконных вооруженных формирований ослабло по сравнению с пиковыми значениями четыре-шесть лет назад. Хотя командиры по-прежнему представляют угрозу безопасности и правопорядку, их военные и политические возможности сократились, особенно на уровне правительства. Однако значительное количество чиновников в правительственных структурах низшего уровня остаются связанными с отрядами бывших ВСА и незаконными вооруженными формированиями.

Растущий уровень многосторонних беспорядков становится новой проблемой для программы РНВФ. Учитывая распространение насилия и неспособность государства поддерживать безопасность за счет национальной армии и полиции, командиры все чаще отказываются сотрудничать в деле разоружения и демобилизации. Есть свидетельства того, что некоторые из разоружившихся вновь вооружаются. Командиры, несомненно, будут сохранять свою власть и поддержку до тех пор, пока в их районах не появятся эффективные, независимые институты безопасности, что вряд ли осуществимо в ближайшем будущем. ■

